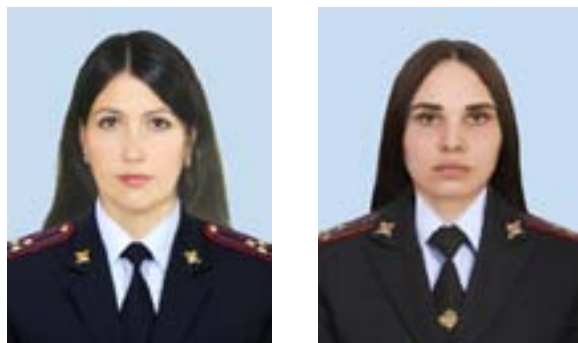

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-134-138>

К вопросу об эффективности проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи при обеспечении безопасности участника уголовного судопроизводства

Козлова Елена Лорисовна¹, Баринова Елена Дмитриевна²

¹Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, k_elena1979@mail.ru

²Академия управления МВД России, Москва, Россия, elena.barinova.1998@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении видео-конференц-связи при проведении следственных действий в контексте осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Проведен анализ применения отдельных мер государственной защиты. Выявлено, что осуществление следственных действий посредством видео-конференц-связи повышает эффективность применения некоторых мер государственной защиты и в целом служит для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сделан теоретический вывод о необходимости внесения дополнений в действующее законодательство с указанием в качестве отдельной меры обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства, подлежащего государственной защите, проведение следственных действий посредством видео-конференц-связи.

Ключевые слова: следственные действия; видео-конференц-связь; меры безопасности; государственная защита

Для цитирования: Козлова Е. Л., Баринова Е. Д. К вопросу об эффективности проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи при обеспечении безопасности участника уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 134–138. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-134-138>.

Original article

On the issue of the effectiveness of investigative actions through videoconferencing while ensuring the safety of participants in criminal proceedings

Elena L. Kozlova¹, Elena D. Barinova²

¹Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russian Federation, k_elena1979@mail.ru

²Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, elena.barinova.1998@mail.ru

© Козлова Е. Л., Баринова Е. Д., 2024

Abstract. The article discusses the issue of using video conferencing when conducting investigative actions in the context of state protection of participants in criminal proceedings. An analysis of the application of individual state protection measures was carried out. It has been revealed that the implementation of investigative actions through videoconferencing increases the effectiveness of the application of certain measures of state protection and, in general, ensuring the safety of participants in criminal proceedings. A theoretical conclusion has been made about the need to make amendments to the current legislation indicating, as a separate measure to ensure the safety of a participant in criminal proceedings subject to state protection, the conduct of investigative actions through the VSK.

Keywords: investigative actions; video conferencing; security measures; state protection

For citation: Kozlova E. L., Barinova E. D. On the issue of the effectiveness of investigative actions through videoconferencing while ensuring the safety of a participant in criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 134–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-134-138>.

Сегодня уголовное судопроизводство претерпевает коренные изменения. Новые тренды в направлении развития информационных технологий диктуют необходимость их внедрения в уголовное судопроизводство. Так, сравнительно недавно была введена новая норма в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) статья 189.1 [1], позволяющая проводить ряд следственных действий посредством видео-конференц-связи (далее — ВКС): допрос, очную ставку и опознание. Если проведение данных следственных действий с использованием ВКС четко регламентировано законодателем в отношении участников уголовного процесса, то проведение их в отношении лица, к которому применены меры государственной защиты, такой ясности не усматривается. В этой связи вызывает научный интерес вопрос о проведении данных следственных действий посредством ВКС в контексте обеспечения государственной защиты участника уголовного судопроизводства и определении назначения ВКС в сравнении с другими мерами государственной защиты.

Институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства всегда интересовал ученых-процессуалистов. Активной разработкой этой темы из современных ученых занимались О. А. Зайцев [2], Л. В. Брусницын [3], А. Ю. Епихин [4], А. А. Дмитриева [5] и др. Указанные авторы рассматривали различные аспекты данного вопроса, однако об эффективности применения мер безопасности к защищаемому лицу, в том числе о проведении следственных действий посредством ВКС, в контексте обеспечения безопасности не упоминалось. Известно, что наличие норм, предусматривающих меры государственной защиты, не является единственным условием обеспечения безопасности участников уголовного

судопроизводства. Для этого должна сложиться практика их реализации, учитывающая все условия для наиболее эффективного применения мер государственной защиты.

Значимость учета всех обстоятельств, предпосылок для своевременного применения мер государственной защиты, — подчеркивал Т. Р. Мухаметшин. Автор отмечает, что «качественная организация защиты приведет к обеспечению безопасности личности, возможности раскрытия преступления, выявлению организаторов и исполнителей преступления, а также возмещению материального ущерба» [6].

О. В. Карягина и Ю. С. Аваков в научной публикации поднимают вопрос проблемы интерпретации поводов и оснований применения мер государственной защиты. Авторы указывают на то, что из-за неоднозначности, расплывчатости в законодательстве, предусматривающем меры государственной защиты, поводов и оснований для их применения, возникает путаница и в практике их реализации. Поводы к применению мер безопасности в ходе осуществления государственной защиты указаны в части 2 статьи 16 Федерального закона № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 мая 2016 года. Однако буквальное толкование названия статьи указывает на основания применения мер безопасности, о которых речь идет только в части 1 данной статьи [7, с. 52]. Складывается ситуация, при которой в названии статьи указываются только основания, а в ее содержании, помимо оснований, содержатся еще поводы к применению мер безопасности. Данное

обстоятельство приводит к подмене понимания поводов их основаниями.

Кроме того, есть еще ряд проблемных аспектов в применении мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства. Один из них — повышение эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, Т. Р. Мухаметшин указывает, что повышению эффективности обеспечения безопасности будет способствовать процессуальная возможность проводить опознание, исключающее визуальное наблюдение. Кроме того, по мнению ученого, «расширение перечня мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела путем дополнения имеющейся части 9 статьи 166 УПК РФ опознанием вне визуального контроля повысит состояние безопасности сообщения о преступлении и создаст достаточные гарантии доказательственной деятельности в будущем» [6, с. 118]. Позиция автора представляется интересной в затронутом нами контексте, поскольку угроза безопасности потенциального участника уголовного судопроизводства может присутствовать как до возбуждения уголовного дела, так и после. В этой связи возникает необходимость обеспечения безопасности на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако вопрос, каким путем пойти для решения этой задачи, предложенному автором, и разрешить применять уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности к участникам, не обладающим на момент возбуждения уголовного дела процессуальным статусом (таким как заявитель, очевидец), является весьма интересным и требует отдельного научного осмысления.

Представляется, что проведение следственных действий посредством ВКС способствует более эффективному обеспечению безопасности защищаемого лица. В этой связи является интересным рассмотрение роли ВКС при проведении следственных действий в соотношении с мерами государственной защиты при обеспечении безопасности участника уголовного судопроизводства. Так, статья 189.1 УПК РФ [1] позволяет удаленно проводить допрос, очную ставку и опознание лица, участие которого необходимо в данных следственных действиях при отсутствии реальной возможности его очного присутствия. Как видно, данная норма была введена законодателем не только в целях облегчения проведения следственных действий при возникновении описанной ситуации,

но и для обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и экономии служебного времени должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Полагаем, что проведение следственных действий посредством ВКС в отношении защищаемого лица также будет способствовать успешной реализации обеспечения мер его безопасности. Так, в федеральном законе от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» перечислены виды государственной защиты, к которым относятся:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасном месте и т. д. [8]

Некоторые приведенные меры безопасности не связаны с конспирацией места нахождения или сведениями о защищаемом лице. Например, личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, замена документов, изменение внешности не предусматривают сохранение в тайне места работы, учебы и проживания защищаемого лица. Эта особенность указанных мер безопасности позволяет проводить с защищаемым лицом следственные действия (опознание, допрос, очную ставку) с помощью ВКС, поскольку участвующий в их проведении следователь должен находиться в одном месте с защищаемым лицом. Так, например, при реализации таких мер безопасности, как личная охрана, охрана жилища, имущества в отношении защищаемого лица эффективно проведение опознания с его участием с помощью ВКС. Это обеспечит удаленность нахождения защищаемого лица от потенциальной угрозы, которая может исходить от опознаваемого (если, опознаваемый подозреваемый (обвиняемый) или от опознающего (если, опознающий подозреваемый (обвиняемый)).

Особенно эффективно проведение опознания, исключающего визуальное наблюдение с помощью ВКС, когда в отношении защищаемого лица применена мера безопасности в виде изменения внешности. В таких обстоятельствах проведение опознания, исключающего визуальное наблюдение посредством ВКС, позволит дистанцировать защищаемое лицо от угрозы, исходящей от подозреваемого (обвиняемого). По аналогичной причине эффективно проводить очную ставку с помощью ВКС с защищаемым лицом (потерпевшим, свидетелем, подозреваемым (обвиняемым)), когда мера безопасности не связана с конспирацией внешности и места нахождения (например, личная охрана, охрана жилища, выдача средств индивидуальной защиты и т. д.). Но наибольшую эффективность ВКС демонстрирует, когда с помощью данной системы проводят очную ставку с защищаемым лицом (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), к которому применена мера безопасности в виде изменения внешности. Такой формат реализации очной ставки (через ВКС) позволит не только обеспечить безопасную удаленность защищаемого лица от подозреваемого (обвиняемого), но и изменить его голос, а также скрыть от подозреваемого (обвиняемого) его внешность.

Использование ВКС при проведении следственных действий с защищаемым лицом не эффективно, если к нему применены такие меры безопасности, как переселение на другое место жительства и временное помещение в безопасное место. Однако временное нахождение защищаемого лица в безопасном месте или на другом месте жительства предполагает, что «следователь, орган дознания, не осуществляющие меру безопасности, не должны знать местонахождение защищаемых лиц. При разглашении данных сведений теряет значение применение указанных мер безопасности, которые связаны со значительными материальными расходами» [9, с. 17].

Обобщая изложенное, полагаем, что дополнительным способом обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства, когда применяемые к нему меры безопасности не связаны с конфиденциальностью его места нахождения или сведений о нем, выступает проведение с ним следственных действий посредством ВКС в соответствии со статьей 189.1 УПК РФ.

Учитывая изложенное, в целях устранения противоречий и повышения эффективности мер безопасности участников уголовного судопроизводства предлагаем часть 8 статьи 189.1 УПК РФ изложить в следующей редакции:

Проведение допроса, очной ставки и опознания путем использования системы видеоконференцсвязи выступает мерой безопасности и допускается при необходимости обеспечения безопасности участвующего в следственных действиях лица, в случае, если это не способствует разглашению данных об этом лице и не препятствует осуществлению других мер безопасности.

Данное дополнение касается подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, поскольку полагаем, что под «лицом участие которого в следственном действии признано необходимым» в статье 189.1 УПК РФ законодатель имел в виду обозначенный выше круг лиц.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 мая 2024 года) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.10.2024).
2. Зайцев О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999. 446 с.
3. Брусицын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 520 с.
4. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 460 с.
5. Дмитриева А. А. Теоретическая модель безопасности участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. 476 с.
6. Мухаметшин Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 215 с.
7. Карягина О. В., Аваков Ю. С. Поводы и основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). С. 52–55.
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).
9. Исмагилов Р. А. Процессуальные проблемы использования современных технологий при допросе защищаемых лиц на стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: учебное пособие. Уфа, 2015. 41 с.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on April 22, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on May 15, 2024). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2024). (In Russ.)
2. Zaitsev O. A. Theoretical and legal foundations of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 1999. 446 p. (In Russ.)
3. Brusnitsyn L. V. Theoretical and legal foundations and world experience in ensuring the safety of persons assisting criminal justice. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow. 2002. 520 p. (In Russ.)
4. Epikhin A. Yu. The concept of ensuring personal security in the sphere of criminal proceedings. Dissertation... doctor of legal sciences. 2005. 460 p. (In Russ.)
5. Dmitrieva A. A. Theoretical model of security of personal participation in Russian criminal proceedings. Dissertation... doctor of legal sciences. 2017. 476 p. (In Russ.)
6. Mukhametshin T. R. Legal regulation of the application of personal security measures at the stage of initiation of a criminal case. Dissertation... candidate of legal sciences. Ulyanovsk. 2022. 215 p. (In Russ.)
7. Karyagina O. V., Avakov Yu. S. Reasons and grounds for applying security measures for a protected person in criminal proceedings: problem statement. *Bulletin of TIUE*, 2021, no. 2 (34), pp. 52–55. (In Russ.)
8. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: federal law no. 119-FZ of August 20, 2004. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2024). (In Russ.)
9. Ismagilov R. A. Procedural problems of using modern technologies during interrogation of protected persons at the stage of preliminary investigation and judicial consideration of criminal cases: a textbook. Ufa. 2015. 41 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. Л. Козлова — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Е. Д. Барينو — адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the author

E. L. Kozlova — Candidate of sciences (Law), Associate professor of the department of criminal law, criminology and penal law of the Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

E. D. Barinova — adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.